

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И «ОБЩИЙ РЫНОК» (1961—1963 гг.)

И. И. Жигалов

Одной из центральных проблем кампании 1966 г. по выборам в английский парламент явился вопрос о вступлении Великобритании в «Общий рынок». «Англия и «Общий рынок», «Англия и Европа» — эти слова, заполнявшие на протяжении определенного времени заголовки английских газет различных политических направлений, определяют содержание одной из основных тем внешнеполитической дискуссии, ведущейся в английском обществе¹. Политическая кампания «Назад в Европу» — еще одно проявление серьезной борьбы, идущей внутри правящих и оппозиционных кругов в Англии.

Первоначально в роли сторонников сближения с Западной Европой наиболее активно выступили представители консервативной и либеральной партий. Затем в пользу присоединения к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС)² высказались и некоторые лейбористы, в частности правые лейбористы Уайатт и Доннели, а также лейбористский комитет по проблемам Европы, в который входят Дженкинс, Боттомли, Кросслэнд и другие. В апреле 1965 г. вопрос об «Общем рынке» обсуждался в палате лордов. Лорд Глэдуин, член либеральной партии, который всегда был одним из самых горячих сторонников вступления Англии в ЕЭС, открывая прения, призвал лейбористское правительство Г. Вильсона назначить дату, когда оно после необходимых консультаций будет готово подписать Римский договор. В июне 1965 г. в парламенте была создана влиятельная лейбористская группа, которая поставила своей целью содействовать образованию «более широкой Европы». Один из инициаторов создания этой группы — П. Шор, парламентский личный секретарь при премьер-министре; лидерами ее являются Ф. Ноэль-Бэйкер, председатель группы по вопросам внешней политики парламентской фракции лейбористской партии, А. Бленкинсон, вице-председатель парламентской фракции лейбористской партии, и др. Выступая в декабре 1965 г. в палате общин по внешнеполитическим вопросам, министр иностранных дел М. Стюарт, касаясь взаимоотношений Англии и «Общего рынка», высказался следующим образом: «Англия готова и хочет присоединиться к «Общему рынку» при условии, что основные английские интересы могут быть гарантированы». В феврале 1966 г. на конференции английских и французских журналистов по вопросу об «Общем рынке» и Англии Стюарт выразил уверенность, что следующая попытка Англии вступить в «Общий рынок» будет более успешной. И, наконец,

¹ «Daily Worker», 17, 18.III. 1966; «Observer», 23.I. 1966; «Financial Times», 13.III. 1965; «The Times», 4, 5.IV. 1965; «Daily Telegraph», 5.VII. 1965.

² Официально созданное в Риме в 1957 г. правительствами ФРГ, Бельгии, Франции, Италии, Голландии и Люксембурга, ЕЭС стало реальностью в 1959 году. Соглашение относительно учреждения ЕЭС, предусматривавшее создание «Общего рынка», известно под названием Римского договора.

в марте 1966 г. Г. Вильсон, которого лидер консерваторов Э. Хит просил сообщить о позиции правительства в отношении «Общего рынка», заявил на предвыборном митинге в Бристоле, что Англия вступит в «Общий рынок», если удастся гарантировать ее интересы и интересы стран Британского содружества.

Вопрос о присоединении Англии к «малой Европе» не новый вопрос, он является центральным в английской политике в Западной Европе, и отношение к «Общему рынку» на определенном этапе уже было основной проблемой всей внутренней жизни страны, когда столкнулись интересы различных классов и слоев английского общества. Этот вопрос приобрел такую значимость потому, что в нем, как писал видный общественный деятель Англии К. Зиллиакус, как в фокусе, отразились все аспекты послевоенной политики Англии, включая НАТО, гонку ядерных вооружений и «холодную войну»³. Особо важное и актуальное значение имеет изучение влияния «Общего рынка» на положение и борьбу рабочего класса. Как рабочий класс борется против вступления в «Общий рынок», какие социально-экономические и политические последствия несет ему империалистическая интеграция? Какую позицию должны занять по отношению к «Общему рынку» коммунистические и другие рабочие партии и профсоюзы? Ответ на эти и многие другие вопросы жизненно важен при разработке политических программ и тактики повседневной борьбы этих партий и профсоюзов. XXVIII съезд Коммунистической партии Великобритании (КПВ), состоявшийся в апреле 1963 г., отметил следующее: «Провал попыток вступления Англии в «Общий рынок», за что английский правящий класс готов был заплатить дорогую цену, явился сильнейшим ударом, который когда-либо получал британский империализм. Но это была победа для английского народа и для дела мира»⁴. Острота проблемы присоединения Англии к «Общему рынку» объясняется также тем, что от отношений Англии с ЕЭС зависит в значительной степени судьба экономических и политических связей в Западной Европе и во всем капиталистическом мире.

В данной статье исследуется политическая борьба в Великобритании в связи с планами присоединения страны к «Общему рынку», имевшая место в период 1961—1963 гг., во время нахождения у власти консервативного правительства Г. Макмиллана. В статье рассматривается в проблемном и конкретно-историческом плане позиция основных политических партий страны в отношении присоединения Англии к «Общему рынку». Учитывая, что в первых рядах политической оппозиции, с которой столкнулись правящие круги страны в своей попытке добиться вступления Великобритании в «Общий рынок», находилась и находится Коммунистическая партия Великобритании, подробно исследуется ее позиция по указанному вопросу, а также позиция парламентских и деловых кругов, общенациональных и отраслевых тред-юнионов, влиятельных общественных организаций, групп и течений.

Экономическая интеграция — новое явление в развитии империализма. Оно связано с третьим этапом общего кризиса капитализма, крушением системы колониализма и ростом сил мирового социализма. Далеко не случайно, что «Общий рынок» возник именно в Западной Европе. В результате победы в ряде государств Восточной Европы народно-демократических революций капитализму пришлось основательно потесниться. Под ударами национально-освободительного движения народов Азии и Африки в послевоенный период рухнули колониальные империи западноевропейских стран. Позиции капитализма в Европе заметно ослабли. Советский Союз, мировое социалистическое содружество ока-

³ К. Зиллиакус. «Общий рынок» — угроза суверенитету Англии. «Международная жизнь», 1962, № 10, стр. 57.

⁴ «Daily Worker», 13.IV. 1963.

зывают на трудящихся западноевропейских стран растущее идейно-политическое воздействие.

Буржуазия не может не считаться с этими фактами, с неблагоприятным для нее развитием событий. Не случайно поэтому она ухватилась за идею «интеграции». Реакционные силы видят в ней эффективное средство торможения и подрыва мирового революционного процесса. Поэтому экономическая интеграция неразрывно связана с военно-политическими союзами, и прежде всего с НАТО. Глубоко противоречивый характер капиталистической интеграции Западной Европы выражается в том, что ее развитие происходит в непрестанной борьбе между центробежными и центростремительными силами. И те и другие порождаются объективным ходом развития современного капитализма. В основе интеграции лежат объективные тенденции к интернационализации хозяйственной жизни. Вместе с тем западноевропейские монополии стремятся к объединению усилий против социалистических стран, рабочего и национально-освободительного движения. Но самый процесс интеграции хозяйственной жизни капиталистических стран порождает все новые и новые конфликты, сталкиваются интересы монополий отдельных стран, и все это ведет к тому, что, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду КПСС, одно обострение противоречий следует за другим⁵. Жизнь капиталистических государств, объединенных в различные ассоциации и сообщества, отмечена непрекращающимися столкновениями и кризисами. Буржуазная пропаганда пытается всячески затушить эти разногласия. Так, директор Женевского института международных исследований Ж. Фреймон, рьяный сторонник НАТО, пытается преуменьшить значение разногласий между Англией и Францией в вопросе об «Общем рынке», противоречий между странами НАТО. «Сколь бы ни был серьезен этот конфликт,— пишет он в книге «Западная Европа после войны» — сознание общности интересов тем не менее по-прежнему существует»⁶.

Послевоенное восстановление и развитие западноевропейской промышленности происходило на новом, более высоком техническом уровне, определяемом начавшимся научно-техническим переворотом. Назревала необходимость экономической интеграции ряда западноевропейских стран в единый хозяйственный организм. Промышленность Великобритании оставалась в стороне от интеграционных процессов. Однако, занимая особое место в международном разделении труда и будучи тесно связанной экономически со странами Содружества наций, Англия оказалась в двойственном положении. Постепенно промышленность Великобритании все теснее связывалась с хозяйством европейских стран, сохраняя вместе с тем важные экономические контакты с остальным миром. В отличие от Франции, утратившей всякие связи с некоторыми своими бывшими колониями, Англия удерживает почти все свои бывшие колонии в рамках Содружества, а со многими из них практически сохранила без изменений прежние экономические отношения. Поэтому распад британской колониальной империи пока еще существенно не сказывается на развитии английской экономики. К середине 50-х годов западногерманский монополистический капитал начал обгонять английский по основным показателям промышленного производства и стал теснить его на мировых рынках сбыта. Французский монополистический капитал также развивался быстрее английского. Эти мощные континентальные капиталистические силы в союзе с монополистами Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга начали планировать более тесное экономическое объединение своих государств, которое впоследствии должно было принять политический характер.

⁵ См. Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М. 1966, стр. 13.

⁶ J. Freymond. Western Europe Since the War. L. 1964, p. 159.

К 1957 г., когда было объявлено о создании ЕЭС, Англия отказалась войти в «Общий рынок», ибо ее экономическое положение было сравнительно прочным. Ее платежный баланс имел большое активное сальдо, и, несмотря на трудности, перспективы дальнейшего экономического роста казались вполне благоприятными. В ноябре 1956 г., выступая в палате общин, министр финансов Г. Макмиллан заявлял: «Мы, я полагаю, единодушны в убеждении, что для Соединенного королевства нет никакого смысла вступать в такой таможенный союз... Я не думаю, что палата общин когда-либо согласится с планами нашего вступления в «Общий рынок». Это обстоятельство заставляло Англию критически относиться к интеграции. Участвуя в переговорах об экономической интеграции, она всячески препятствовала созданию экономического объединения западноевропейских стран в том виде, в каком его стремились создать правящие круги ФРГ, Франции и других стран. Лондон пытался взамен «Общего рынка» создать более широкую зону свободной торговли, чтобы при помощи этого компромиссного решения войти в интегрированную Западную Европу и в то же время сохранить свое особое положение в Содружестве наций. Однако Англия не смогла осуществить свои замыслы, и в 1957 г. был подписан Римский договор о создании «Общего рынка». Являясь одной из наиболее крупных западноевропейских стран, Великобритания оказалась не только вне ЕЭС, но и зажатой между двумя наиболее крупными экономическими силами капиталистического мира — США и ЕЭС.

Английские монополии, особенно те, которые представляют новые отрасли промышленности, не прекращали своих попыток усилить экономические связи с «Общим рынком» и укрепиться на западноевропейском континенте. Прежде всего они объединили под своим руководством семь западноевропейских стран, не вошедших в ЕЭС (Великобританию, Швецию, Норвегию, Данию, Швейцарию, Австрию и Португалию), и создали Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ). Весной 1960 г. эта группировка начала функционировать. ЕАСТ должна была обеспечить английским промышленным товарам свободный доступ в страны «Общего рынка», не нарушая при этом особых связей Англии с доминионами и не подрывая принципа защиты английского сельского хозяйства. «Зона свободной торговли» в том виде, в каком она была задумана монополиями Великобритании, несколько отличалась от «Общего рынка»: не создавался таможенный союз и сохранялись прежние таможенные тарифы в торговых связях с государствами других районов, не создавались общие институты типа Совета министров и Консультативной ассамблеи, не предполагалось свободного передвижения рабочей силы и т. д. Взяв курс на форсированное сколачивание «рынка семи», английские монополии отнюдь не исключали возможности достижения полюбовной сделки с «Общим рынком». Но они были полны решимости сохранить имперские преференции, против чего выступили Франция и ФРГ. В заявлении главного штаба английских капиталистов — Федерации британской промышленности (ФБП) — по поводу планов создания торговой зоны «внешней семерки», являющемся, по существу, наказом монополий правительству, ясно указывалось, что всякие попытки стран «Общего рынка» заставить Англию поступиться имперскими преференциями должны быть решительно отвергнуты. «Мы продолжаем рассматривать связи Соединенного королевства с Содружеством, а также систему взаимных преференций и обязательств стран Содружества, — говорилось в этом заявлении, — как имеющие жизненно важное и непреходящее значение для Соединенного королевства и для Содружества в целом. Мы ожидаем, что политика правительства будет основываться на этой основной предпосылке»⁷.

⁷ «The Times», 18.VI. 1959.

Некоторые английские сторонники проектов «Общего рынка» и «зоны свободной торговли» даже не старались скрыть их антисоветской направленности. В брошюре «Зона свободной торговли в Европе», изданной Британским советом европейского движения, была предпринята попытка проследить по этапам «становление» Европейского сообщества. Характерно, что в числе шагов, которые подготовили создание «Общего рынка», в брошюре упоминались: Брюссельский военный договор, Североатлантический пакт, договор о Европейском оборонительном сообществе и другие военные союзы⁸. Вряд ли приходится сомневаться в том, что с точки зрения английских сторонников «Общего рынка» и «зоны свободной торговли» они представляли собой составные части стратегии НАТО. Не случайно ЕЭС было создано только тогда, когда НАТО развернула свою деятельность.

На всем протяжении послевоенного периода монополистическая интеграция являлась составной частью «большой стратегии» американского империализма. Стремясь укрепить военно-политический союз Запада, США бесцеремонно подталкивали Англию к вступлению в «Общий рынок». Военно-политическое острение ЕЭС направлено прежде всего и главным образом против СССР и других стран социалистического содружества. Орган американских деловых кругов «United States News and World Report» писал, например, 25 июня 1962 г.: «Играет ли «Общий рынок» первостепенную роль в «холодной войне» между Востоком и Западом? В этом не может быть никакого сомнения». И далее журнал отмечал, что именно по этой причине США добиваются, в частности, расширения ЕЭС за счет включения в него Великобритании.

Подписание конвенции семи стран не явилось решением проблемы для английских монополий, ибо страны, вошедшие в ЕАСТ, имели меньшее значение для английской промышленности, чем страны «Общего рынка». Кроме того, Англия не смогла создать жизнеспособной и развивающейся группировки, противостоящей «Общему рынку». В борьбе двух соперничающих группировок Англия, по существу, потерпела поражение и не без давления США поставила вопрос о присоединении к ЕЭС⁹. Конечно, Англия экономически достаточно сильна, чтобы продолжать борьбу, оставаясь вне «Общего рынка», однако линию поведения ее правящих кругов в этом вопросе определяли прежде всего политические мотивы, боязнь ослабления НАТО. 31 июля 1961 г. премьер-министр Г. Макмиллан объявил в палате общин, что правительство намерено открыть переговоры о присоединении Англии к «Общему рынку»¹⁰. А. Браун в своей книге «Консерваторы у власти в 1951—1962 гг.» (М. 1964, стр. 213) оценивал это решение как «подлинное сальто-мортале». Представители правящих кругов всячески приветствовали это решение. Лорд Фрэнкс называл его впоследствии «историческим шагом»¹¹. Каковы же причины, в силу которых кабинет Макмиллана и большинство правящего класса Англии приняли решение начать переговоры о вступлении в «Общий рынок»? Можно предположить, что этот поворот был сделан в силу следующих обстоятельств.

Между ЕЭС и ЕАСТ шла неравная борьба, в ходе которой обнаружилась неэффективность ЕАСТ¹². Наиболее влиятельные монополистические объединения Англии, главным образом в новых отраслях промышленности, считали себя вполне подготовленными, а свои товары конкурентоспособными к открытой схватке с монополиями ЕЭС и к захвату новых рынков. Английские монополии, придя к выводу, что им вы-

⁸ См. Дж. Кэмпбелл. Англия и «Зона свободной торговли». «Международная жизнь», 1957, № 12, стр. 44.

⁹ «Marxism Today», 1962, December, p. 363.

¹⁰ См. «The Campaign Guide, 1964. The Unique Political Reference Book». L. 1964.

¹¹ «The Sunday Times», 26.IV. 1964.

¹² «The Campaign Guide, 1959. The Unique Political Reference Book». L. 1959, p. 51.

годнее продолжать борьбу за свои позиции внутри «Общего рынка», поставили вопрос о присоединении к нему¹³. За вступление Англии в «Общий рынок» ратовали нефтяные монополии, укрепившие свое положение в послевоенный период. Аналогичную позицию занимали монополии нефтехимической, химической, металлургической и автомобильной промышленности. Обновленная в результате реорганизации в конце 50-х годов текстильная промышленность также считала себя подготовленной для открытой борьбы с текстильной промышленностью континентальных стран. В участии в ЕЭС были заинтересованы и английские банки, о чем говорилось на конференции руководителей банковских монополий осенью 1961 года¹⁴. Выступая за вхождение Англии в «Общий рынок», английские монополии одновременно усилили попытки решить свои проблемы за счет рабочего класса. С этой целью с конца 50-х годов все мероприятия правящих кругов Англии, направленные на то, чтобы избавиться от трудностей, переживаемых английской экономикой, стали проводиться под флагом подготовки к вступлению Англии в «Общий рынок». Разумеется, решение английского правительства о вступлении в ЕЭС нельзя объяснить только экономическими причинами. На первый план, безусловно, выдвигались политические мотивы. Империалистические круги США, а также Англии и других стран Западной Европы опасались, что экономический раскол Западной Европы приведет к политическому расколу и ликвидации военного блока НАТО. Это означало бы крушение плана интеграции Европы, такой Европы, в которой авторы этого плана видят военно-политическую и экономическую крепость против мирового социалистического содружества. Выступая в палате общин 2 августа 1961 г., Макмиллан дал понять, что для него главный мотив в вопросе о присоединении к «Общему рынку» — это консолидация западного союза. Поскольку в Западной Европе образовались две группировки, этот раскол может привести к серьезным последствиям. В этих условиях Англия должна отказаться от «островного изоляционизма».

Какова же была реакция английского общества на решение правительства консерваторов? Вокруг этого решения развернулась острая политическая борьба. Открывая 6 июня 1962 г. дебаты в парламенте, глава английской делегации, ведшей переговоры с ЕЭС о вступлении Англии в «Общий рынок», лорд-хранитель печати Эдвард Хит заявил, что ни одна другая проблема послевоенной политики Англии не вызвала более широкой общественной дискуссии в прессе, по радио, телевидению, чем проблема вступления Англии в «Общий рынок». Прежде всего необходимо отметить, что единства по этому вопросу не было даже среди правящих кругов и членов консервативной партии. Известная часть консерваторов примкнула к оппозиции. Основным общественным рупором этого крыла оппозиции являлись газеты, принадлежавшие лорду Бивербруку и в частности одна из самых распространенных газет «Daily Express». Примечательно, что трое бывших премьер-министров — К. Эттли, У. Черчилль и А. Иден — или выступили против присоединения к «Общему рынку», или выразили серьезные сомнения по этому поводу. Выказался против присоединения, руководствуясь главным образом военными и стратегическими соображениями, фельдмаршал Монтгомери. Он отмечал, что вхождение Англии в ЕЭС будет одновременно означать конец Британского содружества¹⁵. Против присоединения выступили те английские деловые круги, которые опасались ослабления британских

¹³ См. «Britain and Europe. A Study on the Effects on the British Manufacturing Industry of a Free Trade Area and the Common Market». L. 1957; «The Common Wealth and Europe». L. 1960; «The Common Market and the United Kingdom». L. 1961; D. Boulton. Line-up of the Pressure Groups. «Tribune», 23.II. 1962.

¹⁴ «The Statist», 24.XI. 1961, p. 999.

¹⁵ «Peace News», 8.VI. 1962, p. 9.

позиций в странах Содружества, а также правительства и деловые круги Австралии, Канады и других стран Содружества, заинтересованные в английском рынке сбыта¹⁶. Вступление Англии в «Общий рынок» без других членов Содружества привело бы к разрыву старых экономических и торговых связей английского империализма. Это не только означало бы конец преференций в торговых отношениях между Англией и остальными членами Содружества, но Англии пришлось бы еще воздвигнуть таможенный барьер против стран Содружества в пользу стран «Общего рынка».

Единственной политической партией в Англии, которая с самого начала выступила против присоединения к «Общему рынку», была Коммунистическая партия Великобритании. Она рассматривала его как объединение монополистического капитала в целях усиления «холодной войны» и эксплуатации народов. В своем заявлении от 9 июня 1962 г. КПВ призвала народные массы выступить против «политики национального предательства, выражением которой является решение консерваторов о присоединении к «Общему рынку». КПВ считала борьбу против вхождения Англии в «Общий рынок» основной задачей партии в рамках демократической, национальной и классовой борьбы¹⁷. КПВ принципиально и последовательно разоблачала пагубные социально-экономические и политические последствия вступления Англии в «Общий рынок», мобилизовывала английских трудящихся на активные действия, настойчиво призывала прогрессивные силы страны отстаивать национальные интересы, вести борьбу за разоружение и мир, против диктата монополий США и усиления позиций западногерманского милитаризма.

Усилия английских коммунистов были направлены на поддержку и укрепление тех групп в рабочем движении, которые выступили против вхождения Англии в «Общий рынок». Коммунисты постоянно подчеркивали, что политика верхушки лейбористов отражает позицию правящего класса, что руководство партии высказывается лишь за выторговывание наиболее выгодных условий при вступлении в ЕЭС и совершенно игнорирует тот факт, что присоединение к «Общему рынку» при любых условиях было бы тяжелым ударом по трудящимся страны, по их стремлению к миру и социальному прогрессу. В качестве основы для альтернативного курса коммунисты предложили программу широких мероприятий в политической, экономической и социальной областях: проведение международной экономической конференции Востока и Запада, отказ Англии от ядерного оружия, национализация крупных монополий и разработка общенационального плана экономического развития, сокращение военных расходов на 750 млн. ф. ст. и др.¹⁸. 10 ноября 1962 г. Д. Голлан, касаясь прений в палате общин по вопросу об «Общем рынке», отметил, что английской делегации не удалось добиться значительных уступок на переговорах в Брюсселе. «Совершенно ясно, и правительство признает это, что у Англии нет ни малейшего шанса добиться условий, которые, как считают лейбористы, совершенно необходимы для того, чтобы Англия могла вступить в «Общий рынок». Д. Голлан подчеркнул, что необходимо всячески противодействовать вступлению Англии в «Общий рынок», и все рабочее движение должно потребовать проведения всеобщих выборов¹⁹. В ноябре 1962 г. в Лондоне состоялся 24-й конгресс Коммунистического союза молодежи Великобритании (КСМВ). Обсуж-

¹⁶ См. Р. Палм Датт. Содружество наций и «Общий рынок». «Международная жизнь», 1962, № 9; «The Financial Times», 7.VI.1962.

¹⁷ «Известия», 29.XI.1962 (московский вечерний выпуск); «Marxism Today», 1962, December, p. 363.

¹⁸ Д. Мэтьюс. «Общий рынок» и рабочее движение в Англии. «Коммунист», 1962, № 16, стр. 115.

¹⁹ «Daily Worker», 12.XI. 1962.

дение вопросов, связанных с планами присоединения Англии к «Общему рынку», явилось одной из главных проблем, обсуждавшихся на конгрессе. В своем выступлении национальный секретарь КСМВ Д. Рид стремление правительства втянуть Англию в западноевропейский «Общий рынок» назвал «национальным предательством». Мы не хотим терять свой суверенитет и подчиняться диктату, заявил он. Выступивший на конгрессе Д. Голлан подверг резкой критике правительство Г. Макмиллана за его попытки любой ценой включить Англию в «Общий рынок».

Политические и социально-экономические последствия возможного вступления Англии в ЕЭС рассматривались в ряде материалов, опубликованных в коммунистической прессе, в частности в брошюре Т. Эйнли «Скажем «нет» «Общему рынку»²⁰ и в статье Дж. Итона «Английский монополистический капитализм и «Общий рынок», опубликованной в июне 1962 г. в журнале «Marxism Today». Т. Эйнли подробно осветил историю этого вопроса, позицию правящих кругов и крупных английских трестов, дал глубокий анализ подлинных причин американского посредничества в переговорах о вступлении Англии в ЕЭС. В работах Дж. Итона и Т. Эйнли убедительно аргументируется мысль, что вступить в «Общий рынок» — это значит поступиться интересами нации, а также интересами партнеров Англии по Содружеству наций в пользу ФРГ и Франции. В этих работах так же подробно рассматриваются политические цели и последствия такого шага. Т. Эйнли подчеркивает, что участие в политическом союзе стран, входящих в «Общий рынок», «таит в себе смертельную опасность для независимости Англии» и что подлинной альтернативой участию Англии в «Общем рынке» является проведение Англией действительно независимого политического и экономического курса». Активно выступала против «Общего рынка» прогрессивная газета «Daily Worker», которая еще в 1956 г. отмечала пагубные последствия для Англии вступления в «Общий рынок». Аналогичную позицию занимал и журнал КСМВ «Challenge»²¹.

Когда в середине 1961 г. было объявлено решение английского правительства начать переговоры о присоединении к «Общему рынку», в рабочем движении страны возникло определенное замешательство. Объяснить это можно тем, что правительство и деловые круги, заинтересованные во вступлении в «Общий рынок», активно пропагандировали те выгоды, которые якобы получит население Англии после ее вступления в ЕЭС. Монополистическая буржуазия Англии частичными уступками, «подкармливанием» отдельных слоев, сопровождаемым рекламированием идей «социального партнерства», «совладения» средствами производства, не без успеха культивирует мелкобуржуазные настроения среди рабочих. Нельзя сбрасывать со счетов и тот важный факт, дающий возможность английской буржуазии держать под своим идеологическим влиянием основные массы трудящихся страны, что рабочий класс Англии в рассматриваемый период имел относительно полную занятость и, в общем, добился некоторых реальных завоеваний. Так, зарплата английского рабочего значительно выше зарплаты рабочих в других капиталистических странах Западной Европы. С 1938 г. по 1961 г. средний реальный заработок возрос примерно на 50%²². По данным журнала «Times Review of Industry», среднегодовая заработная плата английского неженатого рабочего, занятого в обрабатывающей промышленности, с учетом взноса предпринимателя в фонд социального обеспечения составляла 647 фунтов стерлингов. В то же самое время в ФРГ — 539, в Бельгии — 582, в Италии — 454, во Франции — 449, в Голландии —

²⁰ Т. Ainley. Sav No «To the Common Market». A Communist Party Pamphlet.

²¹ «Daily Worker», 22 X. 1956; «Challenge», November, 1962, p. 1.

²² «Проблемы современного капитализма и рабочий класс». Прага. 1963. стр. 592, 597.

390 фунтов стерлингов²³. Оценивая этот важный показатель положения рабочего класса Англии, группа исследователей-марксистов в своих «Очерках положения рабочего класса в Англии» пишет, что «результаты такого улучшения ощущают значительные слои трудящихся, получившие возможность лучше питаться и одеваться, а также пользоваться некоторыми благами жизни, еще недавно остававшимися недоступной роскошью»²⁴.

Конечно, при рассмотрении факторов, воздействующих на формирование взглядов и настроений английского общественного мнения, необходимо учитывать и такое явление, как улучшение жилищных условий рабочего класса. Как отмечается в уже упоминавшихся «Очерках положения рабочего класса в Англии», за последние примерно 40 лет 4 млн. рабочих семей переехали в новые муниципальные дома, кроме того, в стране существует государственная система здравоохранения, являющаяся важным завоеванием всех трудящихся, работающие получают двух-трехнедельный оплаченный отпуск и т. п. Все это способствует усилению влияния буржуазной машины духовного воздействия на широкие слои населения. В докладе Исполкома компартии в 1960 г. отмечалось: «Вероятно, правильно будет сказать, что большинство профессиональных рабочих, многие из которых 15 лет назад явно склонялись к «пролетаризации», сейчас выражает значительную уверенность в возможность улучшения условий жизни при капитализме»²⁵. Учет этих факторов является чрезвычайно важным при рассмотрении внутрисполитического положения Великобритании.

Позиция некоторых правых лидеров лейбористской партии, поддержавших идею присоединения Англии к «Общему рынку», привела к тому, что ни конгресс тред-юнионов, ни конференция лейбористской партии в 1961 г. не высказались против вступления страны в «Общий рынок», но в то же время и не одобрили такой шаг²⁶. Вследствие создавшегося положения в первый период переговоров о вступлении Англии в «Общий рынок» лейбористская партия избегала четкого формулирования своего отношения к вступлению в ЕЭС и проводила тактику, как говорят в Англии, «сидения на заборе», то есть выжидания. Однако постепенно произошел сдвиг в общественном мнении, и силы, выступающие против присоединения к «Общему рынку», значительно выросли. Одной из основных причин роста оппозиции «Общему рынку» среди рабочего класса было понимание того, что он несет с собой угрозу не только национальной независимости, но и жизненному уровню трудящихся. В Англии в плане подготовки к вступлению в ЕЭС началось замораживание зарплаты и рост стоимости жизни. Поскольку жизненный уровень населения и размеры доходов в шести странах «Общего рынка», как это уже отмечалось, ниже, чем в Великобритании, присоединение к «Общему рынку» ускорило бы процесс снижения жизненного уровня населения Англии. Цены на продукты питания в Англии в целом также ниже, чем в странах «Общего рынка». Английские фермеры получают определенные субсидии от государства. Вхождение в «Общий рынок» привело бы к прекращению субсидий и к росту цен на сельскохозяйственные продукты. Вследствие этого Национальный союз фермеров выступил против предложений правительства. О своем несогласии с «Общим рынком» заявил лидер и глашатай фермеров Г. Уолли. Аналогичную позицию занял председатель Сельскохозяйственного комитета Британского производственного совета Тинсли. А. Джордан, один из

²³ «Политическое самообразование», 1962, № 9, стр. 81.

²⁴ «Проблемы мира и социализма», 1963, № 8, стр. 31.

²⁵ «World News», 4.VI. 1960, p. 272.

²⁶ «Trades Union Congress Report, 1961». Portsmouth, pp. 249, 325—338, 468—470.
«The Labour Party. The Report of the Annual Conference, 1961». Blackpool, pp. 65, 211—227.

руководящих работников Национального союза сельскохозяйственных рабочих, писал, что большинство фермеров и сельскохозяйственных рабочих, если бы их спросили, высказалось бы против вхождения в «Общий рынок»²⁷. В тред-юнионах также росли опасения по поводу того, что вхождение в ЕЭС отразится на проблеме занятости. Сильное беспокойство высказывалось в связи с тем влиянием, которое может оказать вхождение в «Общий рынок» на социальные завоевания английских трудящихся, особенно на национальную систему здравоохранения. Проходившая в июне 1962 г. ежегодная конференция объединенного профсоюза рабочих деревообрабатывающей промышленности высказалась против вступления страны в ЕЭС. Конференции шотландского профсоюза горняков, профсоюзов рабочих бумажной, табачной промышленности, полиграфистов тоже приняли аналогичные решения. Эти пять профсоюзов насчитывали в своих рядах около 500 тыс. членов²⁸.

Все это меняло обстановку в тред-юнионах и лейбористской партии. Чем острее становилась борьба по вопросу о присоединении Англии к «Общему рынку», чем больше она рождала политических споров и разногласий, тем все меньше и меньше этот план находил поддержку среди широкой общественности. Если опросы, проводимые институтом Гэллага в сентябре 1961 г., показывали, что из каждых четырех англичан трое высказывались за вступление в ЕЭС, то в июне 1962 г. «за» было только 40% опрошенных, «против» — 30 и не имели определенного мнения тоже 30%²⁹. В июле 1962 г. были опубликованы резолюции местных организаций лейбористской партии, внесенные на рассмотрение ежегодной конференции партии, которая должна была начать свою работу 1 октября. Эти резолюции показали, что значительное количество рядовых лейбористов все решительнее бросало вызов политике партийной верхушки во главе с Гэйтскеллом, поддерживавшей по большинству вопросов консерваторов, что развязывало руки правительству Макмиллана в его политике «хододной войны» и экономического наступления на права трудящихся. Сильным ударом по лейбористскому руководству явилось отношение рядовых членов партии к вопросу о присоединении Англии к «Общему рынку». Позиция праволейбористских лидеров, занимавших выжидательную позицию и облегчавших правительству сговор с монополиями «шестерки», получила осуждение. В 47 из 50 резолюций по этому вопросу решительно отвергалось вступление в «Общий рынок». Лейбористы Восточного Суонси заявили, что «Общий рынок» представляет собой не что иное, как «попытку большого бизнеса найти выход из экономических и политических противоречий капиталистической системы», что это союз, «направленный против рабочего класса европейских стран». «Общий рынок», отмечалось в резолюции лейбористской организации Дептфорда, — это «экономическое и политическое дополнение НАТО». Указывая, что участие в «Общем рынке» не решит проблем Англии, а, напротив, ухудшит ее экономическое положение, авторы многих резолюций призывали руководство партии выдвинуть альтернативный план. По мнению профсоюза чертежников и технических работников, этот план должен предусматривать «расширение торговли со всеми странами, планирование английской экономики с целью развития промышленности и увеличение помощи слаборазвитым странам Содружества».

²⁷ «За рубежом», 1961, № 25, стр. 18—19; «Labour». The TUC Magazine, 1962. November, p. 241; J. Dunlop. Farmers and the Common Market. «World News», 1962, November, 24, p. 556; A. Jordan. Common Market? Take Agriculture... «Labour Monthly», 1961, November, p. 518.

²⁸ Дж. Кэмпбелл. Англия и «Общий рынок». «Проблемы мира и социализма», 1962, № 7, стр. 33; см. также «Political Affairs», 1963, March, p. 19.

²⁹ К. Зиллакус. Указ. соч., стр. 57.

Прошедшие в августе 1962 г. двухдневные дебаты в парламенте по «Общему рынку» показали возросшую степень разногласий в английском общественном мнении по этому вопросу. В журнале крупнейшего тред-юниона транспортных и неквалифицированных рабочих отмечалось, что эти прения свидетельствовали о наличии глубоких противоречий в общественном мнении, сказавшихся на позиции партий и проявившихся в открытых сомнениях многих людей в отношении присоединения к «Общему рынку»³⁰. На конгрессе тред-юнионов, состоявшемся в сентябре 1962 г., также обсуждался вопрос о возможном вхождении Англии в «Общий рынок». Знаменательно, что в ходе конгресса фактически ни один из делегатов не высказался в пользу твердого решения присоединиться к ЕЭС. Прения шли между теми, кто выступал против присоединения, и теми, кто предлагал принять решение тогда, когда станут известны окончательные условия вступления, выдвинутые перед английским правительством. Выжидательная позиция Генерального Совета конгресса тред-юнионов была одобрена значительным большинством³¹. В то же время, как отмечал видный деятель тред-юнионистского движения Англии Дж. Мортимер, «не было сомнений в том, что внутри тред-юнионистского движения общественное мнение на протяжении последних месяцев развивалось в направлении, противоположном «Общему рынку»³².

Такое настроение масс, и в частности членов тред-юнионов, сказалось на позиции руководства лейбористской партии, что проявилось на ежегодной 61-й конференции лейбористов в Брайтоне (1962 г.). В ходе конференции вопрос об «Общем рынке» занял весьма важное место. Многие из выступавших указывали на опасные политические и экономические последствия, к которым привело бы присоединение Англии к ЕЭС. Генеральный секретарь первого по численности тред-юниона страны — транспортных и неквалифицированных рабочих — Ф. Казенс заявил, например, что западноевропейский блок — это группировка, членом которой меньше всего заботит решение таких проблем, как безработица, планирование экономики и защита интересов трудящихся³³. Тревога звучала в словах представителя Национального союза сельскохозяйственных рабочих Гуча, Национального тред-юниона неквалифицированных и муниципальных рабочих Купера, объединенного союза машиностроителей Кэррона и др. В выступлении лидера лейбористской партии Гэйтскелла содержалась довольно резкая критика планов включения Англии в «интегрированную Европу». Он заявил, что если Англия вступит в «Общий рынок», она потеряет свободу в определении своей экономической политики, лишится друзей в Европе, с которыми заключила соглашение о «зоне свободной торговли», нанесет непоправимый ущерб своим отношениям со странами Содружества наций. Если и дальше будет усиливаться тенденция к формированию военного блока на базе «Общего рынка», Англия может оказаться вовлеченной в опасную для нее игру. «Мы будем представлять собой, — заявил Гэйтскелл, — не больше, чем штат Техас или Калифорния в Соединенных Штатах Европы, — и это будет означать конец Англии как независимого государства». В конце своей речи Гэйтскелл потребовал отвергнуть уже согласованные условия вступления Англии в «Общий рынок». Он заявил, что когда будут известны окончательные условия и лейбористская партия придет к выводу, что они неблагоприятны, единственно правильный и демократический шаг будет заключаться в том, чтобы предоставить английскому народу право самому решить этот вопрос³⁴.

³⁰ «Transport and General Worker's Report», 1962, August, p. 52.

³¹ «Trades Union Congress, 1962». Blackpool, p. 421; «The TUC and the Common Market». «Transport and General Worker's Report», 1962, August, pp. 24—26.

³² J. Mortimer. TUC Report. «Tribune», 14.IX. 1962.

³³ «The Labour Party. The Report of the Annual Conference, 1962». Brighton, p. 181.

³⁴ Ibid., pp. 154—165.

Хотя речь Гэйтскелла на первый взгляд производила впечатление решительной (журнал тред-юниона транспортных и неквалифицированных рабочих отмечал, что эта речь поставила лейбористскую партию твердо в оппозицию к «Общему рынку»³⁵), она оставляла правому крылу руководства лейбористской партии возможности для широкого маневрирования. Несмотря на то, что большинство проектов из 51, обсуждавшихся на конференции, выдвигало серьезные доводы против вступления в «Общий рынок», Гэйтскелл игнорировал их. Его оппозиция «Общему рынку» не противоречила интересам английского империализма. Не случайно он выступил в защиту НАТО, и в его речи прозвучали шовинистические ноты. Гэйтскелл не выдвинул какой-либо альтернативы «Общему рынку» и умолчал о насущной необходимости для Англии широких торговых связей с мировым социалистическим сообществом.

Конференция, которая должна была выработать твердую позицию по отношению к «Общему рынку», рассмотрела окончательный вариант проекта резолюции об «Общем рынке», представленный национальным Исполкомом лейбористской партии. Первый вариант был по своему духу более критичен, что вызвало раскол среди членов Исполкома. Последний вариант, написанный с целью умиротворения правых и принятый конференцией, имел компромиссный характер. В резолюции повторяется заявление Гэйтскелла о том, что наилучшим решением вопроса было бы присоединение Англии к «Общему рынку» на благоприятных условиях и что вступление в «Общий рынок» на неблагоприятных условиях не только поставило бы в тяжелое положение партнеров Англии по ЕАСТ, но и означало бы конец Содружества наций. Резолюция критиковала правительство за его неспособность добиться каких-либо значительных уступок от руководящих организаций «Общего рынка», за тот кризис, который правительство вызвало между Англией и странами Содружества³⁶. В этом документе изложены следующие обязательные условия вступления Англии в «Общий рынок»: ни в коем случае не ущемлять интересы стран Содружества; возможность проводить независимую внешнюю политику; твердые гарантии для сбыта продуктов сельского хозяйства; выполнение обязательств в отношении стран ЕАСТ; право Англии самостоятельно определять развитие своей экономики³⁷.

Несмотря на то, что проведение всеобщих выборов в этот период, когда массы были настроены против вступления в «Общий рынок», было бы чрезвычайно благоприятно для лейбористской партии, конференция отвергла предложения о немедленном проведении всеобщих выборов, которые могли бы стать своего рода референдумом, и о безоговорочном отказе от присоединения к «Общему рынку». Таким образом, значение конференции состояло в том, что руководство партии под давлением рядовых членов тред-юнионов и лейбористской партии было вынуждено выступить с критикой курса консерваторов на безоговорочное вступление в «Общий рынок» и выдвинуть ряд предварительных условий. Хотя конференция в принципе не высказалась прямо против «Общего рынка», тем не менее она открыла новые возможности для роста оппозиции вступлению в «Общий рынок», положила конец выжидательной позиции лейбористской партии — крупнейшей политической партии страны, в рядах которой находятся миллионы трудящихся. Ход и итоги конференции еще более усилили разногласия по этому вопросу в рядах лейбористской партии. В официальном издании консервативной партии даже утверждалось, что ни в каком другом случае лейбористы не

³⁵ «Transport and General Worker's Report», 1962, November, p. 18.

³⁶ «Daily Worker», 29.IX; 6.X. 1962; «The Labour Party. The Report of the Annual Conference, 1962», pp. 245—251.

³⁷ «The Labour Party. The Report of the Annual Conference, 1962», p. 246.

показали себя столь глубоко разделенными, как в вопросе об «Общем рынке»³⁸.

В целом стало ясно, что по вопросу о вступлении Англии в «Общий рынок» в лейбористской партии имелись три группы, проповедовавшие три разных подхода к этой проблеме. Крайне правое крыло, представленное членами парламента Р. Дженкинсом и Дж. Даймондом, добивалось вхождения в «Общий рынок» почти на любых условиях. Сторонники этого направления считали, что положительные стороны присоединения Англии к «Общему рынку» столь очевидны, что настаивать на предоставлении уступок нецелесообразно. Другая группа членов парламента во главе с Д. Джем и Д. Хили, которая обычно поддерживала политику правого руководства партии, высказалась против присоединения, считая, что экономические потери превысят экономические выгоды. Наконец, левое крыло партии, в котором ведущую роль играли А. Гринвуд, С. Сильвермен, К. Зиллиакус, рассматривало «Общий рынок» прежде всего как реакционный политический блок. Аналогичную позицию занимал и Ф. Казенс. Против «Общего рынка» также выступал видный лейборист, член парламента М. Фут. Резко против присоединения к «Общему рынку» выступили лейбористы, объединенные в группу «За победу социализма». Еще в январе 1962 г. они предложили, чтобы лейбористская партия открыто высказалась против вступления Англии в «Общий рынок» и выразила протест против действий правительства, начавшего переговоры по этому вопросу, не имея для этого мандата от народа³⁹. Лейбористы, разделявшие эти взгляды, выступали на митингах, проводимых на промышленных предприятиях. Так, в Бирмингеме прошел митинг у ворот завода «Остин», в котором принял участие член парламента лейборист Д. Чермэн и секретарь Бирмингемского отделения кооперативной партии Д. Ивенс. Этот митинг был организован при поддержке шоп-стюардов этого предприятия. Д. Чермэн высказался против вступления Англии в «Общий рынок» и заявил, что консервативная партия подняла вопрос о присоединении к «Общему рынку» для того, чтобы отвлечь внимание общественности от тех неприятностей, в которые она ввергла страну на протяжении последних десяти лет⁴⁰. В этот период в Англии была создана беспартийная, но объединявшая как лейбористов, так и консерваторов организация «Англия, вперед!», выступившая против присоединения к «Общему рынку». Эта организация созвала в середине июля 1962 г. конференцию представителей Англии, Содружества наций и стран, входящих в ЕАСТ. Выступив против присоединения страны к «Общему рынку», участники конференции вместе с тем высказались за широкое развитие торговли и экономическое сотрудничество между Западом и Востоком.

Конечно, имелись и такие лейбористы и члены лейбористской фракции парламента, которые не определили своего отношения к «Общему рынку» и ставили его в зависимость от окончательных результатов переговоров — от того, удастся ли защитить интересы сельского хозяйства и привилегии стран Содружества, отстоять суверенитет Англии и позиции английских партнеров по ЕАСТ. В целом рассмотрение положения в лейбористской партии дает основание предполагать, что большинство в ее рядах было против вхождения Англии в «Общий рынок». Что касается либеральной партии, представляющей часть средней буржуазии и незадолго перед этим увеличившей число полученных голосов на дополнительных выборах в парламента, то она официально,

³⁸ «The Campaign Guide, 1964. The Unique Political Reference Book». L. 1964, p. 584.

³⁹ «Daily Worker», 29.IX. 1962: см. также I. Mander. Great Britain or Little England? L. 1963, p. 49; «The Campaign Guide», 1964, p. 584.

⁴⁰ «Daily Worker», 8.XII. 1962.

устами своего лидера Д. Гримонда поддерживала план вступления в «Общий рынок»⁴¹. Вместе с тем руководство партии признавало, что многие из тех, кто голосовал на выборах за либералов, заявляют о своем несогласии с такой позицией.

Немалая заслуга в создании в стране широкой оппозиции «Общему рынку» принадлежала английским сторонникам мира и их организациям, разоблачавшим «Общий рынок» как орудие агрессивных сил. Как отмечал главный редактор «Daily Worker» Д. Мэтьюс, «сторонники мира — важный фактор в движении против вступления Англии в «Общий рынок»⁴². Рост оппозиции «Общему рынку» в Англии наглядно показал, что борьба за мир подводит широкие слои населения к борьбе против политики монополий. Такие организации, как «Английский комитет мира», «Движение за ядерное разоружение», и другие принимали активное участие в кампании, направленной против вхождения Англии в «Общий рынок». Так, например, «Движение за ядерное разоружение» опубликовало специальное заявление Национального совета и Исполкома, в котором подчеркивались стратегические и военные аспекты «Общего рынка» и отмечалось, что «Движение за ядерное разоружение» должно использовать каждую возможность для того, чтобы подчеркнуть конфликт между своими собственными целями и политическими и военными целями «Общего рынка»⁴³. Против вступления в «Общий рынок» выступали видные деятели английской науки и культуры, в частности известный писатель Дж. Осборн и другие.

Широкая оппозиция английского народа планам правящих кругов страны по включению Англии в «Общий рынок» заставила правительство Макмиллана и руководителя английской делегации на переговорах со странами ЕЭС в Брюсселе Хита не уступать требованиям ФРГ и Франции. В январе 1963 г. эти переговоры были прерваны. Г. Вильсон писал, что Англия не получила достаточных гарантий ни по одному из 5 пунктов, которые выдвинула лейбористская партия⁴⁴. Компартия Великобритании в своей предвыборной программе накануне выборов 1964 г. подчеркивала, что вынашивавшиеся консерваторами планы вовлечения Англии в «Общий рынок» были сорваны не только вето, наложенным де Голлем, но и сопротивлением английского народа⁴⁵. В том факте, что Англия осталась вне «Общего рынка», важное значение имела кампания, организованная левыми и прогрессивными кругами, в которой КПВ играла видную роль.

Анализ политической борьбы в Англии по вопросу об отношении к «Общему рынку» в период 1961—1963 гг. дает основание сделать определенные выводы. Отношение к «Общему рынку» в этот период стало в Англии главной проблемой всей внутренней жизни, в которой столкнулись интересы различных классов и слоев английского общества. Ни политические партии, ни тред-юнионы и другие влиятельные организации не смогли остаться в стороне. В стране возникло массовое движение, в котором активно участвовали рабочие, служащие, широкие слои мелкой и средней буржуазии. В этой борьбе важную роль играла КПВ, единственная политическая партия страны, последовательно выступавшая против антинародной политики правительства Макмиллана и выдвинувшая демократическую альтернативу «Общему рынку». Под давлением снизу нарастала оппозиция «Общему рынку» в тред-юнионах и лейбористской партии. Произошел раскол в рядах правящей партии, в ре-

⁴¹ «The Wall-Street Journal», 27.III. 1964.

⁴² Д. Мэтьюс. Указ. соч., стр. 109.

⁴³ «Sanity», 1962, December; см. также «CND and the Common Market». «Peace News», 1962, June 29, p. 4.

⁴⁴ «The Atlantic» (Boston), 1963, October, pp. 61—65.

⁴⁵ «Comment», 19.IX. 1964, p. 594.

зультате чего часть консерваторов объективно оказалась на стороне сил, борющихся против «Общего рынка». Вопрос о вступлении Англии в ЕЭС явился одним из таких вопросов, где проявились стратегические и политические разногласия правящего класса Великобритании, его сложная и противоречивая политика. Решение правительства Макмиллана вступить в «Общий рынок» было венцом политики интеграции английских правящих кругов. Провал этой политики еще нагляднее обнаружил банкротство консервативной партии и способствовал ее поражению на парламентских выборах в следующем, 1964 году.

Внутриполитическая борьба в Великобритании оказала заметное влияние на ход и результаты брюссельских переговоров. Правительства стран «Общего рынка», зная о широкой оппозиции английских прогрессивных сил «Общему рынку», о массовом антивоенном движении в Великобритании и о влиянии его на движение в защиту мира в других странах, опасались, что Англия, принятая в ЕЭС, помешает политическому объединению шести стран и планируемым военным мероприятиям.

Во время предвыборной кампании 1966 г. вопрос об «Общем рынке» вновь стал в центр политической жизни страны. Ведущий еженедельник деловых кругов страны «The Economist» писал 25 января 1964 г.: «С точки зрения долгосрочных перспектив на первое место должна быть поставлена следующая экономическая задача: какой из партий предстоит ввести Англию в европейский «Общий рынок». Инициатива в этом деле, подчеркивал журнал, принадлежит консерваторам. В своей предвыборной программе, опубликованной в марте 1966 г. и озаглавленной «Действия, а не слова», руководство партии прямо говорит, что «мы намерены вернуть Англии почетное место на международной арене и ввести ее в Европейское сообщество».

Генеральный секретарь КПВ Д. Голлан, выступая 20 марта 1966 г. на предвыборном митинге в Суонси, предостерег против опасностей, угрожающих Англии в случае ее вступления в «Общий рынок». За вступление в «Общий рынок», отметил он, высказываются как лейбористы, так и консерваторы, с той лишь разницей, что лейбористы оговаривают его некоторыми условиями, в то время как консерваторы готовы войти в «Общий рынок» любой ценой. «Daily Worker» писала 17 марта 1966 г., что снова должно развернуться движение за то, чтобы Англия не вступала в «Общий рынок». Газета призвала избирателей в ходе предвыборной кампании добиваться от всех кандидатов, чтобы они высказались против вступления в «Общий рынок». Всеобщие парламентские выборы 1966 г. показали, что английский народ еще более решительно, чем он это сделал во время выборов 1964 г., отвергает политику консервативной партии — партии большого бизнеса, монополий, банкиров и земельной аристократии. Крупное поражение консерваторов — продолжение сдвига в настроениях английских избирателей, отвергших тринадцатилетнее правление консерваторов и их внутреннюю и внешнюю политику, в том числе и стремление войти в «Общий рынок» без каких-либо предварительных условий. Политический комитет КПВ в своем заявлении, опубликованном в связи с итогами парламентских выборов 1966 г., отметил, что сейчас начинается новая стадия борьбы левых прогрессивных сил⁴⁶. Исход политической борьбы в Англии против присоединения к «Общему рынку», являющейся важным звеном борьбы за прогрессивную внешнюю политику, предсказать пока трудно, однако ясно одно: от этого во многом будет зависеть дальнейший внешнеполитический курс страны.

⁴⁶ «Daily Worker», 2.IV. 1966.